

мени и в Сибири) работали совместно с профессиональными киногруппами, что является еще одним очень важным шагом вперед в деле достоверной фиксации народного искусства, многие бесценные образцы которого в противном случае были бы безвозвратно утеряны; теперь же они в ближайшее время станут достоянием не только фольклористов, но и самого широкого круга любителей и ценителей народной музыки.

Е. С. Новик

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Сектор конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР совместно с Институтом истории АН Киргизской ССР в мае 1977 г. проводил этносоциологическое исследование в Киргизии. В состав экспедиции входили научные сотрудники сектора конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР: Гришаев И. А. (начальник экспедиции), Кондратьев В. С., Малькова В. К., Тульцева Л. А., Субботина Л. А., аспиранты: Шевченко А. И., Каракеева С., Семенова Л. И.; научные сотрудники Института истории АН Киргизской ССР: Калитов К., Ормушев А., Керимбаева А., Бедельбаев А., Сапаралиев Д., Жоробеков Ж.

Цель экспедиции — изучение изменений, происходивших в культурной жизни киргизской семьи под влиянием процесса урбанизации. Кроме того, в ходе опроса проверялись и уточнялись анкеты для международного обследования «Культурная активность в сфере семьи в эпоху НТР». Для опроса были отобраны семьи, принадлежащие к различным профессиональным группам, живущие в населенных пунктах с неодинаковой степенью урбанизации: в г. Фрунзе, в рабочем поселке Ак-Булак, в селе Курменты Тюпского района Иссык-Кульской области и селе Кок-Ой Джумгалского района Нарынской области. Было опрошено 775 человек.

В г. Фрунзе опрашивались киргизы и русские, работники завода сельскохозяйственных машин им. М. В. Фрунзе, сотрудники научно-исследовательских институтов АН Киргизской ССР, а также взрослые члены их семей.

Территория Иссык-Кульской котловины интересна тем, что здесь наряду с коренным киргизским населением живут русские и украинцы. Села Ак-Булак и Курменты, выбранные для исследования, являются, фактически, одним поселением, где русские и киргизы живут рядом. Часть жи-

телей работает на цементном заводе, находящемся в поселке Ак-Булак, остальные — в колхозе. В селе Курменты экспедиция опросила 30 киргизских семей (85 человек), в поселке Ак-Булак — 30 русских семей (66 человек).

Село Кок-Ой Джумгалского района расположено в центре горного Тянь-Шаня; по многим этнографическим и экономическим характеристикам оно типично для ряда горных районов республики с киргизским населением. В селе Кок-Ой было опрошено 60 семей (175 человек).

Наряду с анкетированием члены экспедиции изучали похозяйственные книги, из которых брались сведения о социально-профессиональном составе населения, заполнялись паспорта поселений.

Собранные во время экспедиции материалы после обработки на ЭВМ будут храниться в архиве Ин-та этнографии АН СССР.

Ж. Жоробеков

* * *

Весной 1978 г. в Ферганской долине работала Северотаджикская этнографическая экспедиция, организованная сектором этнографии Ин-та истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР. Экспедиционный отряд состоял из О. Муродова (начальник экспедиции), У. Джахонова и Н. Тошматова.

Цель экспедиции — сбор материала для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» по разделам: «Обычай и обряды, связанные с земледелием таджиков Ферганской долины» (О. Муродов и У. Джахонов), «Семья и семейный быт у разных этнических групп — на материалах Ура-Тюбинского района» (Н. Тошматов), «Следы ранних верований в быту таджиков» (О. Муродов).

Ферганская долина занимает северную часть Таджикистана, восточную часть Узбекистана и западную часть Киргизии. В Таджикской ССР экспедиция работала в городах и районных центрах: Ура-Тюбе, Ленинабаде, Аште, Канибадаме, Исфаре (Ленинабадская область); в Узбекской ССР в городах Касан, Чуст, Риштан, Сох, Фергана, Куввасаи, Олтыарык (Наманганская и Ферганская области); в Киргизской ССР — в Учкургане Фрунзенского района Ошской области. Были также обследованы населенные пункты с кишлачными советами: Обджувоз, Сурхи, Қалачи, Калон, Тутк, Чорбог, Яккатол, Шахристан и др. (Ура-Тюбинский р-он); Большой Ашт, Пунук, Шайдон, Камишкурган (Аштский р-он); Чоркух, Ворух, Навгилем (Исфари́нский р-он).

В Ферганской области материал собирали в больших древних таджикских селах: в Арсифе, Аввале, Дамкуле и др. Всего было обследовано более десяти больших городов и пятидесяти древних таджикских селений. Материалы собирались по специальным программам и вопросникам.

Полученные этнографические материалы позволяют говорить о преемственности хозяйственных традиций местного оседлого земледельческого населения. Особое внимание в исследованиях было уделено изучению обычаев и обрядов, легенд и верований, связанных с земледелием. Собран материал о земледельческих праздниках, которыми отмечалось начало аграрного цикла. Это праздник первых полевых цветов, так называемый «сайри гул», обряды, связанные с появлением подснежника «бойчечак», празднование весеннего нового года «Навруз» (на берегу реки, возле больших водоемов, у родников, под большим, старым почитаемым деревом — в местах, известных под названием «мазор»); обряды проведения первой борозды и начала весенней вспашки полей «джуфтбуророн», обряды и обычаи, связанные с водой и плодильным земледелием «обу обдорй», с вызыванием дождя «обчашакон», «сухсотун», «ашаглон», а также с прекращением ветра, урагана, снега или дождя.

Любопытны также сведения о летних празднествах в честь урожая, так называемые «Сайри хирман», т. е. гулянья с целью посещения места обмолота зерна — тока; угощения, устраиваемые по поводу созревания первых плодов нового сада «Сайри бог»; посещения новых полей с попевшими бахчевыми культурами «Сай-

ри харбуза»; гулянья, устраиваемые в связи с созреванием и сбором винограда «Сайри ангур» и др.

Полученные материалы о сельскохозяйственной обрядности таджиков представляют большой интерес. Обряды, сопровождавшие жатву и уборку урожая («монда-хо!», «хайбаракалло!», «ҳазонак», «қуян-қочди!»), молотьбу и последующие работы («майда», «чошбанди», «хайдар—хайдар!» и др.), как и некоторые записанные участниками экспедиции мифы и легенды отражают древние представления таджиков об умирающей и воскресающей природе.

Выявлены традиционные представления о патроне Земледелия — «Бобои Деҳқон» (Дед Земледелец), выступавшем в разных обликах: 1) первый человек на земле — святой Адам (Ҳазрати Одам ато); 2) мифический святой Хизр (Хўҷаи Хизр); 3) пожилой, многолетний крестьянин из данного кишлака (Пири Деҳқон).

Н. Тошматов, собиравший материал о свадебных обычаях и ритуалах, изучал традиционные элементы в обрядности таджиков и узбеков Ура-Тюбинского района. В свадебных обрядах коренных уратюбинцев выявляются не только черты сходства, но и некоторые отличия от обычаев как таджикского, так и узбекского населения, переселившегося сюда в разное время из других районов Средней Азии.

Собран материал и по демонологии таджиков данного региона: о духах пари, мо-муаккал, пир, арвох, чилтан, чилдухтарон: о древних местах поклонения («мазор»). Особый интерес вызывают записанные нами в Риштане легенды о злом духе Сарикқиз (букв. «Жёлтая девушка»), который якобы живет со своими потомками в пещере и ночью выезжает на красных петухах и козах и вредит людям. У сартов Наманганского района живут легенды о злом демоне момо, вредящем роженице и новорожденному в течение сорока дней. Ценность собранных материалов в том, что они позволяют выявить ранее существовавшие этносоциальные и этнокультурные связи таджиков Ферганской долины с таджиками других регионов Средней Азии и Казахстана.

Сведения информаторов были записаны на магнитофонную ленту.

После обработки материалы будут храниться в архиве Института истории им. А. Дониша.

О. Муродов, У. Джахонов